

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и

Николая Григорьевича Столетовых»

кандидат экономических наук, доцент

А.М. Саралидзе

«27» мая 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Силантьевой Екатерины Валерьевны по теме «Генезис российской школьной культуры во второй половине 1980-х – 2000 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность темы исследования несомненна, она определяется потребностью в осмыслении ведущих достижений отечественной школы конца прошлого и начала нынешнего веков. Тема и проблема исследования направлены на модернизацию школьного образования с опорой на ретроинновации. Идея целостной реконструкции российской школьной культуры в высшей степени продуктивна не только с историко-педагогических, но, прежде всего, с методологических позиций. Выделение и системное рассмотрение аксиологического, нормативно-деятельностного, символического компонентов школьной культуры позволяет выстроить причинно-следственные связи, детерминанты генезиса российской школы в этот самый сложный для страны период. А на основании этого могут выстраиваться прогнозы по отношению к перспективам развития общего образования в России XXI века.

Во **введении** автор грамотно и обоснованно выстраивает научный аппарат: актуальность, объект, предмет, цель и задачи; хронологические рамки; научную и практическую новизну, теоретическую значимость,

положения, выносимые на защиту. Одобрения заслуживает широкий круг привлечённых автором источников, в том числе, материалы осуществлённых автором опросов, периодической печати, художественные произведения, то есть те источники, которые не часто попадают в поле зрения исследователей.

Научная новизна исследования Е. В. Силантьевой, прежде всего, состоит в самой идее целостного исследования школьной культуры, в том числе, через анализ повседневных практик определённого периода. Автор конкретизирует этот факт словами «обоснована возможность исследования генезиса школьной культуры через анализ повседневных практик членов школьного сообщества» (с. 10 диссертации). Также автором выстроены причинно-следственные связи в развитии школьной культуры (при помощи «воронки причинности» Дж. Кемпбелла), определены содержание и специфика генезиса компонентов российской школьной культуры по отношению к рассматриваемому периоду, что, несомненно, обогащает историко-педагогическую науку.

Теоретическая значимость диссертации несомненна: автор обогащает методологию историко-педагогического исследования (за счет обоснования и апробации эвристического потенциала школьной культуры; за счет обоснования и реализации в исследовании подходов и исследовательских инструментов изучения генезиса школьной культуры); дополняет и обогащает историю образования целым пластом фактов, коллизий, впервые вводимых в научный оборот.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформированный методологический инструментарий может быть применён к другим периодам и феноменам в истории образования. Подтвердим также, что выводы и результаты могут быть использованы в практике общего образования и в нормотворческой деятельности. Несомненно, что результаты исследования, основанные на данных, полученных автором, могут способствовать повышению культуросообразности в управлении школой, доминированию культуросозидательных, а не формально-статистических факторов в диагностике развития школы; опоре на характеристики и функции школьной культуры при выделении сущностных характеристик, при создании нормативных актов. В целом учет результатов работы Е. В. Силантьевой мог бы способствовать гуманитаризации школьного образования, снижению отчетной нагрузки на школу и её субъектов. Подчеркнем, что такие результаты историко-педагогического исследования являются довольно редкими и, несомненно, способствуют укреплению связи между историей и современной теорией педагогики.

Положения, выносимые на защиту, содержательно наполнены, доказательны. Они подтверждают продуктивность идеи целостного историко-педагогического анализа школьной культуры и демонстрируют междисциплинарный характер полученных автором результатов, их системность, наличие выявленной автором внутренней динамики.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования Е. В. Силантьевой обусловлена большим и многообразным массивом источников, применением коррелирующих друг с другом, отвечающих задачам историко-педагогического исследования методов, доказательностью и глубиной методологических и теоретических оснований. Результаты, полученные автором, прошли апробацию на международных, всероссийских научных и научно-практических конференциях, в процессе публикации основных результатов исследования (в том числе, в рецензируемых журналах).

Выводы и результаты, достигнутые автором в **первой главе** «Теоретико-методологические основы исследования генезиса российской школьной культуры во второй половине 1980-х – начале 2000-х гг.», позволяют согласиться с выявленным автором многосторонним философским, культурологическим обоснованием феномена школьной культуры, с её междисциплинарными характеристиками, впервые комплексно представленными в результате исследования Е. В. Силантьевой. Автор диссертации выделяет десять подходов к определению понятия «культура», в том числе, основанных на трудах В. С. Библера, Ю. М. Лотмана и др., выстраивает систему связей «большой культуры» и школьной культуры, приходит к определению структуры школьной культуры, выделяет социокультурные и педагогические факторы, формирующие эту культуру, сопрягает школьную культуру с культурой повседневности (образ повседневной жизни школьного сообщества, с. 52 диссертации). Нельзя не согласиться с выводами автора о междисциплинарном характере школьной культуры о многообразии её функций (аксиологическая, нормативная, символическая, коммуникативная, интегративная).

Заслугой автора является выявление и систематизация базовых признаков советской школьной культуры, социокультурных факторов и этапов трансформации этой культуры в рассматриваемый период. Автор убедительно обосновывает систему ценностей школьной культуры, её нормативные характеристики, символизм, причем делает это в динамике, выделяя три этапа внутри рассматриваемого периода.

Созданная автором исследовательская программа ретроспективного изучения генезиса школьной культуры во второй половине 1980-2000х гг. является обоснованной и продуктивной; обладает значительным методологическим потенциалом. Созданная автором модель факторного анализа генезиса школьной культуры (с.101 диссертации) представляет историку педагогики инструментарий для многостороннего анализа школьной культуры любого периода. Методологические акценты, которые автор выстраивает по отношению к анализу культуры школьной повседневности, определяют направления поиска типов источников (они обобщены в Таблице 8 на с. 107 диссертации). Исследовательская программа, разработанная автором, обогащает методологию историко-педагогического исследования, помогает в выстраивании стратегии работы с источниками.

Несомненный интерес вызывает **вторая глава** «Генезис компонентов российской школьной культуры во второй половине 1980 – 2000-х гг.», в которой выделены и проанализированы изменения, показывающие, как советская школьная культура трансформировалась в российскую. Изменения в аксиологическом компоненте школьной культуры России исследуемого периода (параграф 2.1.), конечно, были связаны с внешними, социально-экономическими изменениями и с внутренними, когнитивными, связанными с развитием педагогики (педагогика сотрудничества, гуманизация образования). Автор справедливо показывает разницу между различными возрастными группами учителей и школьников, влияние СМИ, особенно телевидения на трансформацию школьной культуры. Генезис нормативно-деятельностного компонента школьной культуры 1988-1992 гг. (параграф 2.2.), подробно рассмотренный автором, показывает, как происходил концептуальный слом советской школьной культуры, внедрение её новых оснований, создание новых типов школ, которые продуцировали многоликость, вариативность новой школьной культуры. Автор справедливо подчеркивает влияние конкурентности, конкуренции, основанной на самых разных критериях дифференциации на новый облик школьного образования и повседневной культуры школы. При этом интересным и, несомненно, достоверным результатом предстает снижение статуса школы как института трансляции культуры (с.168 диссертации). Возрастание прагматизма совершенно справедливо выделено автором как показатель движения новой школьной культуры рассматриваемого периода. Изменение и содержательное наполнение символического компонента школьной культуры 1992-2000 гг. (параграф 2.3.) в основном (и справедливо) рассматривается автором на материале смены символики и атрибутики, связанной с детскими и

юношескими общественными организациями: отмена коммунистических организаций, попытки внедрения других; совмещение, взаимозамена символов. Все эти характеристики, с трудом осмысливаемые даже и в настоящее время (привнесение великих христианских символов при опоре на знаковые достижения октябрятской, пионерской, комсомольской организаций предшествующего периода, акцент на реконструкцию традиций начала XX века), несомненно, обладают объяснительной силой по отношению к современному состоянию культуры российского общества. Ведь школьная культура – это не только часть «большой культуры», но её значимый исток, детерминанта... Автор достаточно мягко комментирует вопросы несовместимости, диссонансов между вливающимися в школьную культуру символами и ценностями. Но уже сам факт обозначения фактов таковые вопросы пробуждает и актуализирует: в этом тоже заслуга диссертанта.

В заключении автор подчеркивает значимость рассмотрения феномена школьной культуры с целью выхода из кризиса школьного образования; констатирует междисциплинарность феномена школьной культуры и её компонентов (аксиологического, нормативно-деятельностного и символического). В заключении кратко представлены этапы генезиса школьной культуры рассмотренного периода, исследованного автором с помощью разнообразных источников (от теоретико-педагогических трудов и государственных документов до очень субъективных мемуаров), что позволило воссоздать полифоничность слоёв и пространств школьной культуры, её социальные и индивидуальные характеристики.

Отмечая высокий уровень проведенного исследования, его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, зададим вопросы, требующие уточнения позиции автора:

1. Внутри рассматриваемого периода автор выделяет три этапа: аксиологический, нормативный и символический. Между тем очевидно, что и аксиологическую, и нормативную, и символическую функцию можно и нужно рассматривать по отношению к каждому этапу (что и делает автор: эти функции присутствуют в первом положении, вынесенном на защиту). В тексте есть объяснение названиям этапов: доминирование компонента школьной культуры, который претерпел наибольшие трансформации (с.16 автореферата). Однако это объяснение не вполне снимает вопрос, который мы хотим задать: насколько корректно называть, например, последний этап символическим? Разве на нём не было существенных аксиологических и нормативных сдвигов?

2. Автор пишет: «В качестве парадигмального использован социокультурный подход» (с. 15, второе положение, выносимое на защиту). Думается, что парадигмальный и социокультурный – это разные подходы, вряд ли один может быть использован в качестве другого. В тексте диссертации отчетливо присутствует и мысль о смене парадигм, и мысль о социокультурных сдвигах: успешно применены оба этих подхода. Зачем потребовалась такая взаимозамена подходов?

3. Насколько обосновано утверждение, что носителями новых ценностей школьной культуры стали молодые педагоги и старшеклассники? Не сложнее ли этот вопрос? Всегда ли старшее поколение консервативно и едино в защите ценностей предыдущей эпохи?

Вопросы носят дискуссионный характер и несколько не снижают очень высокой оценки результатов прекрасного диссертационного исследования.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. Диссертация отличается тщательностью подбора и проработки источников, системностью и многосторонностью их анализа, грамотной интерпретацией полученных историко-педагогических результатов. Текст диссертации обладает системностью, грамотностью научного языка, обоснованностью включения контекстовых материалов.

Содержание **авторезферата** раскрывает основные положения диссертации.

Материалы диссертационного исследования прошли широкую **апробацию**, результаты исследования Е. В. Силантьевой отражены в 11 публикациях; из них 3 статьи в журналах, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доклады на международных и Всероссийских конференциях.

Заключение по диссертационному исследованию.

Диссертация Е. В. Силантьевой представляет завершенное научное исследование, актуальность которого несомненна. Выводы и рекомендации достоверны и аргументированы. Диссертация отвечает требованиям, представленным в пунктах 9,10,11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11.09.21 г.). Авторезферат диссертации также соответствует требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертант Екатерина Валерьевна Силантьева заслуживает присуждения ей

ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1. –
Общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв на диссертацию Силантьевой Екатерины Валерьевны
подготовлен доктором педагогических наук, доцентом, профессором кафедры
педагогике ВлГУ Дорошенко Светланой Ивановной. Отзыв обсужден и
утвержден на заседании кафедры педагогики Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых» (протокол № 11 от
26.04.2024 года).

Заведующий кафедрой педагогики
педагогического института ФГБОУ ВО
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»,
доктор педагогических наук по специальности
13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования,
профессор

Селиверстова Елена Николаевна

Профессор кафедры педагогики
педагогического института ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
доктор педагогических наук по специальности
13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования,
профессор

ОДНУСЬ ЗАВЕРЯЮ
Ч. СЕКРЕТАРЬ ВЛГУ
ОИЗОВА Т. Г.

Дорошенко Светлана Ивановна

Лица, подписавшие документ, выражают согласие на обработку
персональных данных.

С публикациями сотрудников ведущей организации можно ознакомиться на
сайте <http://elibrary.ru>.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Почтовый адрес: 600000, Россия, Центральный Федеральный округ,
Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, дом № 87
Телефон: +7 (4922) 53-25-75, +7 (4922) 47-97-37, +7 (4922) 33-13-91 Факс: +7 (4922) 53-25-75, +7 (4922) 33-13-91
E-mail: oid@vlsu.ru
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: vlsu.ru